

Сюй Ченхао почувствовал прохладу на тыльной стороне ладони. Ему потребовалось много времени, чтобы понять, что Цзин Ичен на самом деле плакал. Почему он плакал? Несмотря на то, что Цзин Ичен смущенно опустил голову на кровать и молча проливал слезы, он держал его руку, прижимая ее тыльной стороной к своему лицу, так что прятаться было бесполезно!

Сюй Ченхао хотел было двинуться, однако его пронзила боль. Так что он просто сжал пальцы и беспомощно сказал: «Очевидно, что я был ранен, так почему ты выглядишь более обиженным, чем я?»

Цзин Ичен еще сильнее уткнулся головой и пробормотал: «Лучше бы я получил травму»

Сюй Ченхао почувствовал дыхание Цзин Ичена, когда он говорил, так что он нащупал пальцами его рот и ущипнул его: «О чем ты говоришь? Как кто-то может желать получить травму за другого?»

Рот Цзин Ичена сжался и он не мог ответить. Он просто тихо потерся лицом о тыльную сторону руки Сюй Ченхао.

Сюй Ченхао: «Ты чувствуешь себя виноватым?»

Цзин Ичен: «Да»

Сюй Ченхао: «Если ты чувствуешь себя виноватым, то ты должен хорошо обо мне позаботиться. Мне не нужно, лежа на больничной койке, еще успокаивать и тебя, понимаешь?»

Цзин Ичен: «Хм»

Сюй Ченхао улыбнулся: «Тогда и договорились».

Цзин Ичен немедленно перешел в режим няньки и тепло спросил: «Тебе больно?»

«Чепуха», - Сюй Ченхао воспользовался ситуацией и сменил тему: «Это не такая сильная боль. Просто, почему я чувствую, что мои обе ноги стали бесполезными?»

Цзин Ичен сказал: «У тебя сломаны ноги, так что тебе наложили гипс».

Сюй Ченхао: «?? Сломаны?»

Сюй Ченхао внезапно поднял голову и увидел, что все его ноги были полностью забинтованы. Черт побери! Разве он не избежал сюжетной катастрофы?! Возможно ли, что в конце концов ему все-таки придется следовать старому сюжету и в будущем провести остаток жизни в инвалидной коляске??

Сюй Ченхао молча упал на кровать, совсем не желая говорить.

Увидев, что он так сильно заботится об этом, Цзин Ичен начал быстро успокаивать его: «Это просто перелом. Врач сказал, что твоя операция прошла успешно. Если ты будешь хорошо отдыхать, то ты сможешь быстро поправиться. Не волнуйся».

Сюй Ченхао печально сказал: «С моей плохой удачей я думаю, что лучше не станет»

Цзин Ичен: «Почему?»

Сюй Ченхао: «В то время, когда мои ноги травмированы, определенно произойдет что-то, что

заставит мои ноги стать постоянно нетрудоспособными, а не только временно. Я так и вижу....»
В конце концов, в этой книжной системе множество разных ям!!

Цзин Ичен подсознательно сказал: «Нет, я обещаю...»

Сюй Ченхао наклонил голову и посмотрел на него. Марля на его лбу была настолько ослепительно белой, что ослепляла его. Цзин Ичен внезапно замолчал, обнаружив, что у него не хватает смелости сказать это снова. В конце концов, он сказал то же самое в прошлый раз, но он не выполнил своего обещания и причинил Сюй Ченхао такую боль.

Более того, из-за него Сюй Ченхао получил такую сильную травму!

Цзин Ичен поджал губы и внезапно замолчал.

Когда Сюй Ченхао немного подождал, он понял, что Цзин Ичен не продолжает говорить. Он сразу же сказал: «Ты не хочешь защищать меня!»

Цзин Ичен: «Нет»

Сюй Ченхао обвинительно сказал: «Ты!»

Цзин Ичен терпеливо ответил: «На самом деле нет»

Сюй Ченхао: «Да! Я только сломал ноги, а ты начал так со мной обращаться! Ты даже сказал, что ты мой лучший друг!»

Цзин Ичен был ошеломлен. Он поднял руку, а затем взял руку Сюй Ченхао в свою ладонь, беспомощно сказав: «Хорошо. Я больше не буду чувствовать себя виноватым. Не сердись на меня».

Сюй Ченхао угрюмо сказал: «Уже поздно. Я не думаю, что ты можешь позаботиться обо мне, так что давай я позвоню Ли Няню. Он мой лучший друг»

Цзин Ичен на мгновение потерял улыбку: «Нет, ты даже не должен видеть его, пока восстанавливаешься после травмы»

Сюй Ченхао: «...»

Безмолвно смотря на Цзин Ичена, он, наконец, сказал: «Почему ты так напряжен? И почему ты не осмеливался говорить раньше?»

Цзин Ичен какое-то время молчал, не говоря ни слова, просто глядя на потускневшую желтую уточку, нарисованную на тыльной стороне ладони.

Сюй Ченхао взглянул на него, затем внезапно убрал руку и сунул ее обратно под кровать. Он лениво сказал: «Ты винишь себя за то, что не защитил меня? Или ты думаешь, что эта автокатастрофа была твоей виной? Или то и другое одновременно?»

Тело Цзин Ичена на мгновение напряглось.

Сюй Ченхао внезапно понял ответ: «О, похоже, обе этих вещи одновременно?»

Цзин Ичен взглянул на выражение его лица и молча кивнул.

Сюй Ченхао: «Оказывается, автокатастрофа связана с тобой... Неудивительно, что ты съезживаешься и не смеешь смотреть на меня или говорить»

Цзин Ичен снова опустил голову.

Сюй Ченхао сразу же стало весело, когда он смотрел на него. С силой подавив улыбку, он притворился холодным и сказал: «Тогда уходи»

Цзин Ичен быстро поднял голову. В его глазах можно было прочитать недоверие: «Уходить?»

«Да, уходи», - Сюй Ченхао закрыл глаза, показывая, что он отдыхает после того, как закончил говорить. Злодей остался сидеть, как несчастный человек, которого выбросили после того, как использовали.

Цзин Ичен встал, и тон его голоса стал повышаться: «Сюй Ченхао, ты сказал, что не боишься! Ты раскаиваешься сейчас?»

Сюй Ченхао внезапно прикрыл голову: «О, твой голос слишком громкий, и у меня болит голова....»

Хотя Цзин Ичен был рассержен, громкость его голоса сразу же снизилась. Он сказал сквозь зубы: «Ты не можешь взять свои слова обратно!»

Сюй Ченхао: «Почему бы мне не забрать их?»

Цзин Ичен: «Ты просто не можешь сделать этого!»

Сюй Ченхао повернул голову: «Я слишком ленив, чтобы заботиться о тебе!»

Цзин Ичену пришлось повернуться тоже, чтобы посмотреть на Сюй Ченхао, а затем он понизил голос еще сильнее: «Как ты можешь забрать обратно то, что обещал? Никто тогда не будет с тобой дружить в будущем!»

Сюй Ченхао: «Тогда я не хочу, чтобы такой трус, как ты, был моим другом!»

Цзин Ичен был поражен и пытался защититься: «Я не трус, я просто боюсь!»

Сюй Ченхао был ошеломлен этой логикой: «Разве в таком случае ты не трусишь?»

Цзин Ичен изо всех сил пытался подавить свой голос, поскольку очень сильно хотел говорить громче: «Я не трус, я просто волнуюсь, что ты будешь бояться и не захочешь быть рядом со мной. Что ты меня прогонишь, как сейчас!»

Сюй Ченхао: «Я не прогонял тебя»

Цзин Ичен: «Ты сам сказал мне уходить!»

<http://bllate.org/book/13775/1215812>